

АЗИМОВ К.С.

к.и.н. ст.преп. ТашиГУВ

ПРОБЛЕМЫ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ, СИРИЕЙ И ИРАКОМ

В XX в. конфликты стали одной из важных составляющих современных международных отношений. Как отмечает российский исследователь И. Звягельская, «надежды на то, что после прекращения “холодной войны” и краха биполярной системы международные отношения станут более гармоничными, а вызовы стабильности менее интенсивными и разрушительными, оказались тщетными. Выход на политическую арену новых национальных элит, мобилизация на этнической основе, борьба за территорию и ресурсы, стремление к самоопределению на основе создания собственной государственности – все эти элементы этнополитического противостояния делают отдельные регионы современного мира более фрагментированными, несмотря на процессы глобализации»¹. Именно таким регионом является Ближний Восток.

Американский исследователь Уолтер Лакер (Walter Laqueur – 1921 г.р.) сравнивал Ближний Восток с клубком пряжи, который возник, после того, как некая бабушка распустила свитер и соединила все концы пряжи узлами, обрывки которых торчат из клубка. Потянешь за один из них и нить рвется, а клубок теряет форму. Похоже, что, отправляя свои войска в Ирак, Вашингтон потянул сразу за несколько обрывков, в результате активизировалась проблема курдов, обострились суннитско-шиитские отношения, напомнили о себе латентные конфликты (с Кувейтом, Ираном, Сирией), а также взаимоотношения между арабскими государствами в связи с арабо-израильским конфликтом.

Действительно, Ближний Восток демонстрирует огромное количество конфликтов разного характера. Арабо-израильский конфликт, безусловно, является основным, хотя внутри его мы можем обнаружить конфликт Израиля со всеми соседними странами по поводу совместного водопользования, отдельные территориальные конфликты с ближайшими арабскими соседями (как активные, так и латентные).

---

¹ Конфликты на Востоке. Этнические и конфессиональные. Под ред. Проф. А.Д. Воскресенского. М., 2008, С. 23

Кроме территориальных споров отношения между государствами Ближнего Востока омрачают и разногласия по поводу пользования водами трансграничных рек. На Ближнем Востоке сосредоточены практически все характерные для континента водные проблемы. В силу природных условий дефицит воды усугубляется крайне неравномерным ее распределением, быстрым ростом населения и экономики, а также наличием трансграничных водных систем. Политическая независимость государств на Ближнем Востоке напрямую зависит от доступа к воде². Следует отметить, что в последнюю четверть XX в. проблема совместного использования водных артерий стала глобальной.

На самом деле речь идет о хронических разногласиях между тремя странами – Сирией, Ираком и Турцией, относительно объемов гидроресурсов, необходимых для оптимального решения экономических проблем. Главная артерия этого региона река Евфрат берет свое начало в Турции. Протяженность Евфрата 2 800 км. Река пересекает северо-восток Сирии и проходит по территории Ирака, прежде чем она сливается с водами Тигра, образуя русло реки Шатт аль-Араб, впадающей в Персидский залив³.

История попыток законодательного регулирования ситуации с водопользованием в бассейне рек Тигр и Евфрат начинается с двустороннего договора 1946 г. между Турцией и Ираком, согласно которому стороны обязались уведомлять друг друга о водных проектах. Но на протяжении последующих 40 лет никаких серьезных шагов по решению проблемы совместного водопользования не предпринималось. Более того, Турция считает Тигр и Евфрат единой рекой, в связи с тем, что на юге их русла сливаются в одно. Это стартовое разногласие в подходах к проблеме совместного водопользования значительно затрудняет достижение взаимопонимания между странами.

В 1980 г. был создан Совместный Технический Комитет (СТК) по Тигру и Евфрату в соответствии с турецко-иракским протоколом 1980 г., подписанным, в свою очередь, на основании турецко-иракского Протокола 1946 года. На СТК возлагалась подготовка предложений для определения справедливых потребностей трех стран бассейна на воду из Евфрата. СТК бездействовал до 1983 года, когда к нему присоединилась Сирия. Но и после этого СТК так и не принял серьезных решений и не

---

² http://www.cawater-info.net/bk/water_law/2_4.htm

³ В арабских странах термин «Персидский залив» не употребляется. Вместо него используется термин «Арабский залив».

вышел за рамки дискуссионного форума, и в 1992 г. работа СТК, после проведения 16-й по счету и последней встречи, была приостановлена. Эксперты признают, что ни одна из 16 встреч не принесли конкретных результатов. В рамках встреч Ирак и Сирия обвиняли Турцию в безуспешности переговоров, Турция, в свою очередь, считала, что Багдад и Дамаск выдвигают неприемлемые для Турции требования⁴.

В 1961 г. турецкое правительство начало подготовительные работы по масштабному осуществлению проекта по строительству целой сети крупных гидротехнических и ирригационных сооружений в своих юго-западных провинциях. Согласно намеченным планам предполагалось строительство 22 дамб, которые должны были обеспечить орошение около 1,7 млн га (20% всех орошаемых площадей в Турции). Предполагалось также возвести 19 гидроэлектростанций на Тигре и Евфрате⁵. Строительство электростанций объединены в 13 вспомогательных проектов (семь из них семь – на Евфрате, шесть – на Тигре), что позволит увеличить площадь орошаемых земель на 1,7 млн. гектаров (1,1 млн. водами Евфрата, а 0,6 млн. – Тигра). Кроме того, в рамках этого плана была построена гигантская дамба, которой было присвоено имя Кемаля Ататюрка, ставшая самым крупным ирригационным сооружением на Ближнем Востоке. Ее строительство обошлось Турции в 4 млрд. долл. 13 января 1990 г. турецкие гидротехники для заполнения водохранилища плотины имени Ататюрка на месяц остановили сток Евфрата в Сирию.

Однако успешное осуществление турецких проектов негативно сказывается на энергетике соседних стран. Реализация этого проекта уменьшит сток воды в Сирию на 50%. С самого начала осуществления Проекта Юго-Восточной Анатолии совокупный сток Евфрата на турецко-сирийской границе уже уменьшился с 30 куб. км. до менее чем 16 куб. км в год. Начиная с середины 70-х годов совокупное уменьшение стока Евфрата в Сирию, вызванное наполнением водных бассейнов и т.д., составило 150 куб. км, то есть сумму, равную пятилетнему совокупному стоку Евфрата. Все это угрожает проектам Сирии и Ирака, связанным с использованием вод бассейнов Тигра и Евфрата. Специалисты ООН считают, что дефицит воды будет ощущаться и в арабских странах Персидского залива, которые могут пострадать из-за оскудения Шатт-

---

⁴ http://www.cawater-info.net/bk/water_law/2_4_1.htm

⁵ Lorenz F.M., Erickson E.J. The Euphrates Triangle: Security Implications of the Southeastern Anatolia Project. NDU: Washington, 1999, p. 1-6.

эль-Араба⁶. По соглашению между Сирией и Турцией, подписанному в 1987 г., Анкара передает Дамаску 15,8 млрд. куб. м (500 куб. м сек). Однако турецкая плотина «Ататюрк» ставит под вопрос долю Сирии. Для Сирии это означает огромную проблему, так как в связи ростом населения⁷ необходимо увеличивать площадь орошаемых земель.

Лига арабских стран неоднократно поддерживала Сирию и Ирак в споре с Турцией по вопросу раздела вод Тигра и Евфрата. Так, 21 марта 1996 г. Совет ЛАГ принял резолюцию, в которой была поддержана позиция Сирии и Ирака о признании Евфрата и Тигра «международными реками» и их призыв к «справедливому распределению водных ресурсов». ЛАГ даже обратилась к международным финансовым организациям с призывом не предоставлять кредиты и помощь Турции. Однако подобные заявления ЛАГ не имели последствий. В середине 1990-х гг. Египет предложил свои услуги в качестве посредника для урегулирования водных противоречий между Турцией, с одной, и Сирией и Ираком, с другой стороны. Однако и эта инициатива была отвергнута Турцией. Эксперты считают, что необходимым условием для достижения устойчивого управления водными ресурсами Тигра и Евфрата является организация открытого диалога между Ираком, Ираном, Турцией и Сирией по вопросу использования водных ресурсов этих рек в соответствии с принципами и нормами международного права.

Сирия и Ирак неоднократно обвиняли Турцию в одностороннем незаконном использовании вод Тигра и Евфрата в ущерб их интересам. В частности, когда 13 января 1990 г. турецкие гидротехники для заполнения водохранилища плотины имени Ататюрка на месяц остановили сток Евфрата в Сирию, Дамаск даже не был предупрежден. Русло Евфрата от южных границ Турции до искусственного озера аль-Асад⁸ в районе города Алеппо стало сухим. Естественно, что ситуация болезненно отразилась на межгосударственных отношениях. Действия Турции однозначно оценивались как преднамеренное лишение арабских

---

⁶ Арабские страны Персидского залива, не желая попадать в зависимость от турецкой воды, ищут вместе с другими соперниками Турции в регионе альтернативные способы получения гидроресурсов. Так, например, Армения предлагает водный проект, предусматривающий продажу воды Катару посредством прокладки трубопровода от реки Аракс по территории Ирана до участка реки Карун, откуда возьмет начало водная коммуникация Иран-Катар. Примечательно, что в этом проекте планирует участвовать и Россия.

⁷ По некоторым данным население Сирии удваивается каждые 25 лет.

⁸ Аль-Асад – искусственно созданное озеро площадью 674 кв. км.

стран вод Евфрата⁹. Турецкие власти, парируя упреки арабской прессы, напомнили, что еще в 1987 г. премьер-министр Тургут Озал выдвинул идею о постройке водовода или трубопровода мира для переброски излишков воды из влажных районов Турецкого Курдистана в засушливые страны Ближнего Востока (Сирию, Иорданию, Израиль и страны Персидского залива). Однако арабские страны отнеслись к этой идее с подозрением, считая, что таким образом Турция пытается добиться роли регионального лидера, возродив, таким образом, времена Османского владычества и зависимости арабских стран от Стамбула¹⁰.

Между тремя странами, начиная с 1962 г., ведутся переговоры относительно режима распределения вод Евфрата. Причем Сирия и Ирак обвиняют Турцию в том, что она без видимых причин старается ограничить сток вод на территорию арабских стран. Одновременно Турция утверждает, что Дамаск и Багдад требуют от Анкары «неоправданных жертв». Впервые трехстороннее соглашение, согласно которому Турция обязалась обеспечить расход воды в Евфрате на границе Сирии и Турции не менее 500 куб. м. в сек., было заключено в 1987 г.. В 1990 г. Сирия и Ирак впервые договорились о взаимных квотах воды, поступающей из Турции, расположенной в верхней части бассейнов названных рек.

Со времен начала строительства плотины имени Ататюрка Сирия не раз обвиняла Турцию в нарушении духа добрососедства и причинении значительного ущерба ее сельскому хозяйству, гидроэнергетике и водоснабжению. Сирия желала рассматривать Тигр и Евфрат как международные водные пути и настаивала на использовании их вод совместно всеми тремя сторонами (включая Ирак) и предлагала распределять воду по соответствующим квотам. Ирак придерживается сходной с Сирией позиции о квотах на потребление водных ресурсов, настаивая на выделении воды Турцией в количестве не менее 700 куб. м в сек. вместо нынешних 500 куб. м в сек.

Дамаск пытался добиться рассмотрения проблем совместного водопользования в различных международных инстанциях, а также в Лиге арабских стран. Однако современная международная практика

---

⁹ Следует отметить, что и ранее односторонние действия Турции по использованию водных ресурсов неоднократно являлись причиной кризисов в отношениях между Турцией, с одной стороны, и Сирией и Ираком - с другой (например, в 1974 и 1981 гг., во время строительства плотин Кебан и Каракайя).

¹⁰ Мосаки Н.З. Если арабы владеют нефтью, то турки владеют водой.// Независимая газета 18.01.2001.

свидетельствует, что международное право как средство разрешения и регулирования водных проблем остается рудиментарным. Все проблемы такого характера, как правило, разрешаются в двух- или многосторонних соглашениях по конкретному бассейну.

Со своей стороны, Турция упрекала Сирию, в том, что она, имеющая на Оронте¹¹ две плотины (Дестан и Махерде) и водный регулятор в городе Джиср-аль Угхур, забирает 90% водных ресурсов Оронта, оставляя Турции (из совокупного стока Оронта в количестве 1,2 млрд. куб. метров в год) лишь 120 млн. Однако и это количество воды, по мнению турков, находится под угрозой, так как строительство еще двух резервуаров – у городов Зезун и Кастун – на этой реке уменьшит объем воды для Турции до 25 млн. куб. метров в год. Кроме того, согласно сирийско-ливанскому соглашению от 20 сентября 1994 г., Ливан, имеющий на Оронте два водных регулятора, использует 80 млн. куб. метров воды реки в год. Турция пользуется этим прецедентом, для того, чтобы парировать обвинения в свой адрес. По ее мнению, проблема распределения воды реки Оронт является весьма показательной. Если в отношении Евфрата Сирия вместе с Ираком обвиняет Турцию (как страну, находящуюся в верховьях реки) в несправедливом использовании водных ресурсов, которое естественно, учитывая географическое положение Турции, то в отношении Оронта, Сирия, пользуясь своим гидрогеографическим положением, поступает аналогичным образом: использует почти все водные ресурсы реки (большая часть которой находится на ее территории), оставляя Турции лишь мизерную часть потока¹².

В 1980 г. в соответствии с турецко-иракским протоколом (подписанным на основании турецко-иракского протокола 1946 года), был создан Совместный технический комитет по Тигру и Евфрату. Однако его работа была приостановлена в 1992 г.. Комитет должен был подготовить доклады

---

¹¹ Река Оронт берет начало из источников долины Бекаа, примерно в 30 км к востоку от [Бейрута](#). Течет строго на север, параллельно побережью [Средиземного моря](#). Течет сначала по скалистому ущелью, затем разливается в озеро Хомс, которое было запружено еще в античные времена. Далее долина реки расширяется у города [Хама](#), после чего устье поворачивает на запад, в [Антиохийскую](#) равнину. Здесь в Оронт впадают два крупных притока — Африн и Кара-Су. Впадает в Средиземное море к югу от небольшого [турецкого](#) портового города [Самандаги](#). Общая длина — 240 км. Судостроение практически отсутствует. Оронт имеет небольшое значение для орошения.

¹² Мосаки Н.З. Если арабы владеют нефтью, то турки владеют водой. Независимая газета, 18.01.2001.

и предложения для определения справедливых потребностей трёх стран в отношении вод Евфрата. До 1983 г., когда к нему присоединилась Сирия, технический комитет бездействовал. Несмотря на все попытки возобновить деятельность Комитета, этот орган так и не перерос рамки дискуссионного форума. Свои претензии есть и у Ирака и Сирии. Так, в июне 1974 г. после двенадцати лет переговоров, было заключено соглашение о совместном пользовании водами Евфрата. Но в 1975 г. потребовались дополнительные переговоры в связи с сооружением канала Тартар на территории Ирака¹³. Естественно, что отсутствие международного стандарта в решении вопросов водопользования трансграничными артериями отражается на отношениях между соседними государствами самым негативным образом. Страны бассейна Тигра и Евфрата пытаются реализовать проекты строительства крупных ирригационных систем и гидроэлектростанций, но отдельные проекты не жизнеспособны, так как они затрагивают интересы соседних государств. В 1970-е гг., когда Сирия и Турция вводили в строй новые плотины на Евфрате, между обеими странами также возникли разногласия. Позднее все же удалось прийти к согласию между странами, благодаря чему озеро Асад, расположенное за Евфратской плотинной в Сирии, и озеро за Кебанской плотинной в Турции теперь наполнены водой, что позволило хотя бы временно урегулировать проблемы между странами.

Однако за последние 20 лет Турция предприняла строительство крупных ирригационных систем в Карабабе, в результате чего приток воды в Сирию сократился на 27%. В свою очередь создание широкой ирригационной сети на основе Евфратской плотины должен был сократить приток воды в Ирак. Однако проект не был осуществлен, так как специалисты обнаружили высокое содержание гипса в почвах района, прилегающего к Евфратской плотине, что затрудняет развитие земледелия в этом районе.

Из-за осуществления турецкого проекта к 2003 г. сток Евфрата на турецко-сирийской границе уменьшился с 30 до 16 куб. километров. Сирию, в свою очередь, волнует не только уменьшение водостока, но и качество поступающей воды. Учитывая военную, политическую и экономическую слабость Сирии и Ирака (в сравнении с Турцией)¹⁴,

---

¹³ Канал Тартар имеет длину в 37,5 км, ширину от 35 до 80 метров, максимальная глубина достигает 30м. Благодаря строительству канала вода из Тигра и Евфрата поступает в озеро Тартар, площадь которого 4800 кв. км.

¹⁴В начале июля 2007 г. в Дамаске состоялось заседание Совместного технического комитета по Тигру и Евфрату, во время которого сирийская и

можно ожидать, что урегулирование связанных с водой споров займет долгое время¹⁵. К этому следует добавить, что в США внимательно наблюдают за турецко-сирийско-иракским обсуждением проблемы совместного водопользования. Еще в 2000 г. Национальный институт стратегических исследований США подготовил доклад, в котором говорится о сценарии возможного возникновения в 2010 г. войны Турции с Сирией и Ираком из-за водных ресурсов¹⁶.

Водная проблема (точнее, ее неразрешенность) на Ближнем Востоке может стать главным тормозом на пути к урегулированию многочисленных региональных, внутренних и локальных конфликтов и конфликтных узлов, став неразрешимой и перманентной проблемой для вовлеченных в конфликты сторон. В этом смысле можно воспринимать и опасения бывшего премьер-министра Израиля Ицхака Рабина, который однажды сказал: «Даже если мы решим все другие проблемы на Ближнем Востоке, не разрешив должным образом водную, наш регион взорвется».

иракская стороны выразили обеспокоенность возобновлением строительства плотины Ылысу на территории Турции. В частности, иракская сторона заявила, что сооружение плотины Ылысу уменьшит сток рек Тигр в Ирак, и настаивала, чтобы после строительства плотины объем речного стока Тигра на иракской границе не был менее 200 куб. м в сек, однако турецкая сторона отвергла эти доводы, как неприемлемые. Проект строительства плотины Ылысу (65 км от границы Турции с Сирией и Ираком), является одним из самых спорных в межгосударственных отношениях в бассейне реки Тигр. Проект Ылысу является одним из крупнейших в рамках грандиозного Проекта ЮВА. Дамба Ылысу стоимостью в 2 млрд. долл. станет крупнейшей на реке Тигр (длина 1820 м, высота 135 м, площадь водохранилища 313 кв.км, максимальный объем – 10.4 куб. км). До начала сооружения этой плотины противоречия между Турцией, Сирией и Ираком концентрировались главным образом на водных ресурсах Евфрата, теперь они характерны и для бассейна реки Тигр. В 2008 г. в результате улучшения дипломатических отношений Сирия и Турция объявили о совместном возведении дамбы на реке Оронт. В свою очередь, Ирак в качестве акта доброй воли отказался от своих многолетних возражений по поводу строительства дамбы Ылысу на реке Тигр.

¹⁵ Экономическое обозрение. №4, 2004, Ташкент, С. 31.

¹⁶ Sabah, Ankara, 26.02.2000.